

Рыба вернула себе человеческую форму. Фэй Ао, пошатываясь и продолжая прижимать к себе маленькую лису, попытался подняться. В животе у него зияла дыра, оставленная сквозным ранением. Когда экзорцисты выбежали, уголки рта Фэй Ао приподнялись в мрачной улыбке.

- Ну, что ж... - сокрушенно начал Фэй Ао. - Сегодняшнее... столкновение... было предопределено... я не смог его избежать.

Все жители дворца Дамин проснулись из-за суматохи и выбежали на площадь, чтобы узнать, что случилось. Как раз в это мгновение со всех сторон повалил черный туман. Он стал покрывать землю, расходиться повсюду, будто живое существо.

- Всем спрятаться! - крикнул Ли Цзинлун. - Это яо!

Самые смелые из евнухов и стражников отступили, однако они не желали уходить и просто наблюдали издалека.

Этот черный туман безостановочно проникал в Фэй Ао. Ли Цзинлун тихо спросил:

- Есть ли талисманы, что смогут его запечатать?

- Нет, - вздохнул Хунцзюнь. - Есть только те, которые смогут сбить его с ног... он хочет показать свою истинную форму. Возможно... если вы ударите его мечом... Попробуете?

Эта тварь действительно могла выдержать множество ударов. Хунцзюнь был благодарен за то, что не стал в тот день преследовать его в одиночестве, иначе он, возможно, не мог бы противостоять ему.

Ли Цзинлун вынул длинный меч из ножен и сказал:

- Защищайте меня.

Тишина на площади казалась странной. Все они слышали лишь, как Фэй Ао, стоя в этом черном тумане, бормочет какое-то неразборчивое заклинание. В следующее мгновение мужчина поднял голову, взглянул на экзорцистов и тихо произнес:

- Даже если я погибну, я также...

В мгновение ока Хунцзюнь выставил Пятицветный свет, создав щит!

В этот же момент Фэй Ао взорвался с глухим звуком. Черный туман вокруг него превратился в миллионы черных огней, что стали стрелять во все уголки площади. Все, кого касалась частичка пламени, кричали в агонии, падая на землю, а после, когда вопли стихали,

превращались в черных, подгнивших огромных рыб и бросались к экзорцистам.

Площадь заполнила гнилая рыба, все они широко раскрыли свои зубастые пасти, прыгая на пятерых молодых мужчин. Хунцзюнь выставил Пятицветный свет, чтобы заблокировать атаки, однако не осмеливался убивать этих обращенных в чудовищ людей, боясь, что, если он причинит им боль, он не успеет их спасти. Но тут до ушел добрался приказ Ли Цзинлуна: «Доберитесь до него!» С этими словами он поднял свой меч и ринулся к черным языкам пламени посреди площади.

Хунцзюнь снова выставил Пятицветный свет и быстрыми шагами стал расчищать путь для Ли Цзинлуна. Их окружили черные рыбы, несущие вонь гнилой плоти. А-Тай послал вихрь, Мо Жигэнь выпустил все свои семь стрел, однако они все равно не смогли убить всех. Цю Юнсы же огляделся и громко крикнул:

- Не подходи сюда! Нет, стой! Хунцзюнь! Куда ты?!

Из-за поведения Цю Юнсы все потеряли дар речи.

На месте мертвых яо появлялось еще больше рыб. А-Тай с Мо Жигэнем сердито зарычали.

- Цю Юнсы! - крикнул А-Тай.

- Поторопись и атакуй уже! - не выдержал Мо Жигэнь.

Цю Юнсы улыбнулся.

- Думаю, вас, дорогие братья, вполне достаточно...

Но не успел Цю Юнсы закончить предложение, как Мо Жигэнь намеренно пропустил рыбу, и та вцепилась в Цю Юнсы. Юноша чуть не взорвался: его обычная беззаботность исчезла. Он быстро сунул руку под мантию, но чудовище сбило его с ног.

- Убирайся прочь! - воскликнул Цю Юнсы.

Рыба раскрыла огромную пасть, полную острых зубов, и вытянула скользкий, сочащийся слюной язык, и попыталась обвить его вокруг шеи Цю Юнсы. Наконец-то молодой экзорцист потерял всякое терпение, он громко закричал, вытащив кисточку для каллиграфии:

- Отойдите все от меня!

А-Тай и Мо Жигэнь находились впереди и сражались¹ с нескончаемым потоком чудовищ, но внезапно почувствовали, что начали плыть.

¹ Сражались (кит. 拼杀) - передние бросаются в атаку, а за ними следуют другие (обр. рваться в бой, героически сражаться; один за другим)

- А-а-а-а! - истошно завопил Цю Юнсы. - Уходите! Все, уходите!

Цю Юнсы взмахнул кистью, и рыба, что прыгнула на него, шипя, превратилась в чернила. Ее словно расплющило чем-то невероятно тяжелым.

А-Тай и Мо Жигэнь одновременно повернули головы и посмотрели на Цю Юнсы. Тот был до смерти напуган, он дрожащей рукой сжимал кисточку из белого мрамора. Неожиданно на кончике показался свет, внутри которого появился сгусток бесчисленных, похожих на метеориты, мазков.

- Яо! - взревел Цю Юнсы, снова взмахнув кистью в руке.

Мо Жигэнь и А-Тай остановились. Размашистый мазок превратил площадь в шань-шуй², и в момент рыбы превратились в капли чернил, что плавали в воздухе, а после, словно плывя по волнам, разлетелись в стороны. Пространство между небом и землей заполнилось светом, перед Цю Юнсы стала образовываться рябь, что бесконечно расходилась повсюду. Расписные колонны, дворцовые стены Дамина и даже окружающие горы стали частью огромной картины!

² Шань-шуй (кит. 山水) - традиционная китайская пейзажная живопись с изображением гор и рек («шань» это буквально гора, а «шуй» - река, а вместе «шаньшуй» также можно назвать пейзажами. «Хуа» в этой части - как картина/рисунок, но официально название опускает «хуа» и остается просто шань-шуй).

Рыбы-яо, подхваченные этой странной энергией, начали крутиться на площади. Цю Юнсы одним элегантным движением кисти превратил невероятно опасную сцену мгновением ранее в картину с сотнями рыб, танцующих в весеннюю пору?!

- Ты должен был давным-давно это сделать! - сердито выкрикнул Мо Жигэнь.

А-Тай едва ли не до смерти был зол на своего друга, он также яростно спросил:

- Почему ты раньше этот артефакт не достал?!

Цю Юнсы никак не мог перестать задыхаться, глаза его остекленели.

- Вау, наконец-то он атаковал! Наконец-то атаковал! Взгляните! Что случилось?! - Хунцзюнь только почувствовал, что атмосфера внутри изменилась, однако он не мог понять, что было не так. Картина по краям стала скручиваться и сливаться воедино!

- Хватит глазеть! - воскликнул Ли Цзинлун. - Воспользуйся возможностью, быстрее!

- Погодите-погодите-погодите... - сказал юноша. Он чувствовал, что его собственное тело парит в воздухе, и он никак не может встать на землю.

Как раз в момент, когда Ли Цзинлун собирался нанести удар этой черной массе энергии, он тоже начал подниматься. Чернильные горы начали рассеиваться с почти неуловимой скоростью. От шока черная энергия закричала. Она хотела сбежать, но теперь не могла контролировать собственные желания.

- Закончи свое заклинание! - приказал Ли Цзинлун, повернув голову.
- Хватит дурака валять! - еще раз в унисон предупредили А-Тай и Мо Жигэнь Цю Юнсы.
- Сначала хотели, чтобы я атаковал, а теперь, чтобы я отступил! Определитесь уже! - легкие Цю Юнсы были готовы взорваться от гнева.

Сейчас площадь стала гигантской и плоской черно-белой картиной. Все, что находилось поблизости, оказалось втянуто, сплющено и превращено в часть единого целого. Черный огонек метался из стороны в сторону по всей картине, пытаясь вырваться. Цю Юнсы, держа кисть, закричал дрожащим голосом:

- Я больше не могу сдерживать ее. Я освобождаю магию! Будьте осторожны, друзья!
- Врассыпную! - приказал Ли Цзинлун.

В этот момент Фэй Ао, охваченный черным огнем, издал дикий рев. Из последних сил он выпустил чешую - энергия яо вырвалась наружу, временно порвав картину. С уголка рта Цю Юнсы, пораженного силой яо, потекла кровь. Оглушенный юноша сделал полшага назад.

Черная энергия взорвалась в картине, порвав ее на куски. Хунцзюнь и Ли Цзинлун одновременно спустились на землю, Хунцзюнь одним взмахом руки выставил барьер, не давая темной энергии проникнуть внутрь.

- Бейте его! - крикнул Хунцзюнь.

Ли Цзинлун воспользовался их приземлением и левой рукой прижал к себе Хунцзюня, экзорцисты встали на ноги вместе. Оказавшись под защитой Пятицветного света, мужчина вытащил меч и одним ударом пронзил барьер. Раздался звериный рев. Клинок завяз в груди Фэй Ао.

Внезапно крики Фэй Ао прекратились. Поток энергии поднялся снизу, сметая каменную кладку площади во все стороны, а после исчез столь же быстро, как пыль и пепел в ветреную погоду³. Как только картина истлела, вся темная энергия плавающих рыб рассеялась, и оказавшиеся в ловушке люди вернули контроль над телами, громко рухнув по краям площади.

³ Как пыль и пепел в ветреную погоду (кит. 散如烟) - пепел рассеялся и дым исчез т.е. исчезнуть без следа

Умирая, Фэй Ао взорвался черной энергией, разлетевшейся во все стороны. Ли Цзинлун и

Хунцзюнь одновременно рухнули на землю: в мгновение ока адъютант прокрутил рукоять клинка и направил меч наружу и следом развернулся в воздухе к Хунцзюню лицом. Мужчина спиной упал на землю.

Ли Цзинлун издал болезненный стон. Хунцзюнь всем телом рухнул на него.

Сейчас Ли Цзинлун чувствовал себя Чжао Цзылуном, которого постоянно все пинают. Хунцзюнь с силой впечатал его в землю, а после еще и случайно ударил коленом в живот, выбив из груди весь воздух. Мужчина всем телом обмяк, лежа на белой мраморной плитке.

На востоке появилось утреннее солнце, прошло над горами к Священной земле и одарило ее золотым светом, не забыв и о дворце Дамин, где Хунцзюнь, вырвавшись из рук Ли Цзинлуна, теперь пытался разбудить его.

– Адъютант! Адъютант! С вами все в порядке?

Ли Цзинлун чувствовал себя так, будто на нем стояло несколько слонов. Он застонал:

– Мои... ребра, кажется... сломаны. Внутри... по ощущениям... тоже что-то повреждено.

– У меня есть лекарство! – в спешке сказал Хунцзюнь. – Я обещаю, что как только вы примите его, сразу исцелитесь.

Мужчина ничего не ответил.

А-Тай, Мо Жигэнь и Цю Юнсы подбежали к Ли Цзинлуну, когда Хунцзюнь потянул того за руку, подставляя плечо, чтобы мужчина мог выпрямиться.

Зал был заполнен дворцовыми обитателями и стражниками – все они находились без сознания. В общей сложности пострадали следующие части дворца: дальний зал, боковой зал, внутренний двор, многочисленные предметы керамического искусства и позолоченные украшения, разбросанные повсюду. Семь колонн были сломаны, а три стены обрушились. Бесчисленные окна, двери и глазурованные экраны также оказались уничтожены.

Солнце, проходя с востока на запад, освещало и людей, и на землю, тонущую в драгоценностях и золоте.

– Адъютант, что вы хотели сказать? – Хунцзюнь поднял голову и посмотрел на Ли Цзинлуна, лицо мужчины показалось юноше странным.

– Я хотел сказать... – глубоко вздохнул Ли Цзинлун и в отчаянии спросил. – Сколько мы должны заплатить в качестве компенсации?

– Ах, сколько денег?!

- А-ах, много!

- А-а-ах, деньги...

- А-а-а-а-а-ах!

Вздохи сожаления эхом отдавались в горах и, сопровождая гордое восходящее солнце, еще долго не смолкали.

В этот яркий и солнечный день Чжао Цзылун развешивал одежду Хунцзюня сушиться во дворе. Каждый раз, когда карп занимался стиркой, одежда воняла грязью и рыбой, однако юноше было все равно. Для него, находящегося вдали от дома, роскошь было то, что у него есть кто-то, кто стирает ему одежду.

Но Чжао Цзылуну было не все равно. Он боялся, что над юношей смеются за спиной, и стеснялся того, насколько сильным был рыбный запах, поэтому карп всегда подталкивал Хунцзюня общаться с его новыми друзьями. Чего же хотел сам яо? Его удовлетворяло уже то, что он мог присматривать за домом.

Он, конечно, сказал так, однако, стоило ему действительно остаться, как его постигло разочарование: Чжао Цзылун подумал, что в нем больше нет необходимости. Для него утешением была лишь мысль о том, что все дети рано или поздно вырастают.

- Нужно пойти зажечь еще благовоний, - сказал сам себе карп, - чтобы на Хунцзюня снова не смотрели свысока, - дважды подпрыгнув, он отправился на поиски благовоний, но, остановившись на тропинке, не смог сдержать вздоха.

Все экзорцисты уже вернулись.

Лицо Ли Цзинлуна походило на умирающего.

- Положите адъютанта сюда! - сказал Хунцзюнь.

- Уже вернулись? Как все прошло? - спросил карп.

Все неуклюже рухнули в переднем зале, а лицо Ли Цзинлуна было лишено всякого выражения.

- Вы проиграли? - спросил Чжао Цзылун со скрытым ликованием в сердце. - Так и знал, что должен был пойти с вами.

- Мы избавились от яо, однако ножи тоже пропали, - ответил юноша.

Карп выдавил несколько слов сожаления. Никакой срочности в поисках ножей не требовалось, но Ли Цзинлун сказал:

– Сегодня все очень усердно поработали, так что идите отдыхать. Насчет всего остального... я что-нибудь придумаю.

Все подошли к адъютанту, утешительно похлопали его по плечу и вернулись в свои комнаты спать.

Ли Цзинлун сидел за низким столом и, положив руку на лоб, смотрел в пустоту. Карп яо подошел и поинтересовался:

– Что случилось?

– Я хочу побыть один. Мне нужно немного тишины и покоя...

– Если есть какие-то препятствия, которые кажутся вам непреодолимыми, немного пыльцы Лихунь должно помочь. Новую партию уже купили, – сказал Чжао Цзылун, закрывая дверь.

Ли Цзинлун горько улыбнулся и спросил:

– И во сколько она обошлась?

– Все столько же: три тысячи двести таэлей, – улыбнулся карп. – А-Тай и другие уже сказали хозяину, что на этот раз они откроют счет и погасят его в следующем месяце.

Ли Цзинлун лишь вздохнул.

Дворец Дамин был разрушен до такой степени, что Ли Цзинлун просто не мог сбежать после битвы или дать местным обитателям вдохнуть пыльцы, иначе все, кто стоял на страже дворца, лишились бы голов.

Однако яо умер, оставив после себя бардак, с которым предстояло разобраться, и это еще не считая комнаты Ху Шэна в казармах, которая тоже оказалась разрушена... Очевидно, нужно дать всему этому какое-то объяснение, поэтому Ли Цзинлун взял кисть, чтобы написать подпись⁴: гвардия ли Лунъю или Ревизионная палата, проверяя это дело, требуя ремонта, или когда вызовут его на допрос к Сыну Неба – все их действия будут основаны на этой подписи, в любом случае они все стали бы искать адъютанта Отдела экзорцизма.

⁴ Подпись (кит. 印 huà yǎ) – ставить подпись, подписывать. По сути стилизованная или упрощенная версия официального имени (типа ЛЦЛ вместо Ли Цзинлун, либо просто надпись “хуая”, подразумевая, что что-то является их ответственностью. Тут имеется ввиду, что документ, который пишет Ли Цзинлун с ЕГО ПОДПИСЬЮ будет использовать как официальное доказательство или удостоверение при проверке. Мол, он этим подтверждает, что ответственен, его бы все равно все начали допрашивать

Ах, ладно, сначала он ляжет спать. Поразмыслив об этом, Ли Цзинлун отбросил грязные верхние одежды в сторону и лег прямо на землю. Сначала сон, а потом уже он побеспокоится обо всем остальном.

Все двери были закрыты. Экзорцисты, до смерти уставшие после боя, предпочли отдых завтраку. После стирки Чжао Цзылун расположился в своем пруду и уставился на белые облака, плывущие по небу. Солнце продолжало свое путешествие на запад, и лишь в полдень люди стали просыпаться.

Сразу после полудня слышались стук копыт и скрип колес повозки. Они не прекратились, пока у дверей Отдела не остановилось четыре или пять экипажей.

Карп яо осторожно высунул свою рыбью голову, от увиденного он раззявил рот и снова закрыл, и так несколько раз. Он думал, стоит ли ему будить Ли Цзинлуна.

- Мудрый и могущественный Сын Неба прибыл! - донесся голос евнуха. - Ян-гуйфэй прибыла!

Чжао Цзылун вспомнил, как Фэн Чанцин упомянул, что если его увидят, то сделают игрушкой императорской супруги, тотчас же выскочил из пруда и спрятался в высокой траве у стены.

- Канцлер правой руки прибыл! - продолжал евнух. - Госпожа Цинго прибыла! Госпожа Гого прибыла!

Ворота Отдела экзорцизма были заперты, а все его обитатели спали.

- Где Ли Цзинлун, адъютант Отдела экзорцизма? Немедленно явитесь, чтобы поприветствовать Его Величество...

- Неважно, мы просто пойдем посмотреть...

- О, какое изящное здание у этого Отдела экзорцизма...

- А? Старшая сестрица, что это за почитаемое божество?

- Это Ачала, он убивает яо и побеждает мо.

- Кажется, весьма подходящее украшение...

- Мяу!

- Очевидно, когда чиновник Ди жил в Чанъане, он купил этот маленький дворик, но так и не привел его в порядок. Он даже хотел послать несколько мастеров, чтобы они все привели в порядок.

- Ваше Величество напрасно беспокоится. Семья Ли и раньше пользовалась некоторой известностью, хотя сейчас они несколько обеднели, они все еще умеют радовать себя... где же Ли Цзинлун? Ли Цзинлун?!

Ян Гочжун, Ли Лунцзи, Ян Юйхуань, госпожа Гого, госпожа Цинго и их свита стояли во дворе, а евнух выкрикивал:

- Адъютант Ли! Его Величество пришел повидаться с вами!

Неожиданно император собрался с духом и крикнул голосом, похожим на звон сияющего колокола:

- ЛИ ЦЗИНЛУН!

Все в момент засмеялись, а перепуганный Ли Цзинлун выбежал из главного зала, босой и одетый только в нижние одежды с беспорядком на голове. Он недоверчиво моргул, взглянув на представшее перед ним зрелище.

- Где все?! - крикнул Ян Гочжун. - Есть в Отделе еще кто-нибудь?

- Кто-кто-кто?! - наружу вышел А-Тай в шелковых штанах. За ним последовали Хунцзюнь, Цю Юнсы и Мо Жигэнь. Все они были босые, а глаза бегали туда-сюда.

Сегодня Ли Лунцзи оделся по-простому, и Ли Цзинлун его поначалу не узнал. Однако стоило заметить знакомое лицо Ян Гочжуна, и сердце мужчины глухо стукнуло.

- Почему же вы спите, когда солнце в зените? - улыбнулся Ли Лунцзи.

Никто не знал, как ответить на этот вопрос.

Ли Цзинлун глубоко внутри вздохнул, а после сказал:

- Вчера вечером мы охотились на яо, поэтому не спали всю ночь. Этот подданный недостаточно строг к себе.

После Ли Цзинлун опустился на одно колено, однако император поспешил поднять его, показав, что это совсем не имеет значения. Заметив четверых молодых людей, радостно подходящих к Ли Цзинлуну, Его Величество спросил:

- Вы все подчиненные Цзинлуна? Как вас зовут?

Все друг за другом назвали свои имена, не кланяясь и не складывая руки в знак уважения. Несмотря на то, что в Великой Тан обычаи были попроще и не нужно было преклонять колени перед императором, очень немногие люди без каких-либо титулов осмеливались приветствовать его настолько небрежно. На самом деле, Ли Лунцзи видел подобное впервые.

Ян Гочжун как раз собирался отчитать их, но Ян Юйхуань с нежной улыбкой подняла руку, сказав тем самым, что ничего плохого не случилось.

- Вы помогли моей сестре найти Цин-эр, - тепло сказала Ян-гуйфэй, продолжая улыбаться. - Мы пришли специально, чтобы поблагодарить вас. Цин-эр - основа жизни моей сестры, и она

так много плакала, когда Цин-эр пропадала.

– Ай-ай-ай, – госпожа Цинго поспешила прервать Ян Юйхуань, и это невероятно позабавило Ли Лунци. Слова его супруги немного разбавили напряженную атмосферу.

Хунцзюнь впервые видел Сына Неба, который нес благословение Полярной звезды. Юноше было очень любопытно, поэтому он не спускал взгляда с лица императора. Черты лица его показались Хунцзюню прекрасными, в них чувствовались достоинство и величие, которых и ждешь от монарха, однако разговаривал он весьма просто. Лишь между бровями можно было углядеть что-то вроде тени.

Хунцзюнь перевел взгляд и увидел лицо Ян Юйхуань, светлое, как яркая луна, из-за ее присутствия Отдел экзорцизма будто немного заблестел. Действительно очень красивая девушка. Госпожа Цинго, стоявшая позади супруги императора, немного уступала ей внешне, но все же была сравнима с Си Ши⁵ своими чистыми и приятными чертами лица. Госпожа Гого же выглядела старше и суровее, она совсем не улыбалась и даже ничего не говорила.

⁵ Си Ши – также еще одна из четырех великих красавиц древнего Китая, жила в княжестве Юэ. Жила она в другую эпоху Чуньцю (722 по 481 год до н. э).

Ян Гочжун тоже был симпатичным, а еще порядочным, высоким и хорошо сложенным мужчиной. Стоя рядом с Ли Цзинлуном, который опустил голову, он казался немного выше.

– Специально пришли поблагодарить... – рассмеялась тихо Ян Юйхуань. Она как будто всегда находила веселье в обыкновенных событиях своей повседневной жизни.

– Благодарю Ян-гуйфэй за ее милость, – поспешил сказать Ли Цзинлун.

У Хунцзюня и всех остальных экзорцистов кружилась в голове одна и та же мысль, пока они смело блуждали глазами по этой группе людей, не позволяя ни одной детали ускользнуть.

– Идите сюда, – Ян Юйхуань лично открыла коробку. В ней лежали любимые пирожные Хунцзюня. – Домоправитель сказал, что одному юному господину очень понравились эти сладости. Кто это?

– Так много крови и пота народа?! – воскликнул Хунцзюнь, только увидев эти хрустальные и золотые пирожные⁶. – Как прекрасно!

⁶ Тут было очень много разных версий того, что ЖЕ ТАК ЛЮБИТ ПОЖРАТЬ ХУНЦЗЮНЬ, но Шидаи нашла это, и в общем у таких сладостей названия у нас дословно не переводятся, а лишь передают пиньинь. Конкретно наш пациент – это Хуанцзиньгао (кит. 黄晶糕). Готовить его ОЧЕНЬ сложно, так как часто оно просто рассыпается и даже сейчас за 500 грамм такого продукта цена 20-30 юаней (230-340 рублей примерно). Правильно приготовленный хуанцзиньгао имеет характерную упруго-желейную текстуру, легкий кокосовый аромат и сквозные воздушные карманы.

Эта сладость входит в группу Гао (кит. 糕). Каждая сладость из этой группы имеет в конце

«гао», поэтому найти конкретно нужную по иероглифам часто просто нереально. Гао – очень обширная группа китайских сладостей, которая включает в себя приготовленные на пару, прессованные, а также железированные с помощью агара, крахмала или желатина лакомства.

Вот так выглядят гао-сладости.

Ли Лунцзи, Ян Гочжун и Ли Цзинлун застыли.

– Что? – Ян Юйхуань не расслышала Хунцзюня.

Ли Цзинлун поспешил отчитать юношу:

– Почему ты еще не поблагодарил Ян-гуйфэй за любезность?!

– Спасибо! – Хунцзюнь был вне себя от счастья, получив эту коробочку с тремя слоями, доверху набитыми пирожными.

Ян Юйхуань взглянула на Ли Цзинлуна, затем на Хунцзюня, а после снова на Ли Цзинлуна и улыбнулась.

– Цзинлун, Его Величество выказал желание наградить тебя чем-нибудь материальным, но я предположила, что умаслить кое-кого будет гораздо лучше, я права?

Ли Цзинлун временно потерял дар речи, а Ли Лунцзи просто похлопал его по плечу и сказал:

– Тебе пора завести семью и двигаться по карьерной лестнице⁷.

⁷ Завести семью и двигаться по карьерной лестнице (кит. 成家立业) – создать семью и основать дело (обр. в знач.: обзавестись семьей, зажить самостоятельно, своим домом)

Эту бездумную фразу Ли Цзинлун даже не до конца понял, но А-Тай, осознав ее смысл, тут же рассмеялся. На лице Хунцзюня отразилось замешательство, ведь его все еще переполняла радость из-за подарка в виде крови и пота народа. Они не знали, что госпожа Цинго выслушала рассказ своего домоправителя и так узнала, что Ли Цзинлун пришел вернуть кошку в сопровождении юноши, которому очень понравились сладости, что подавали у них дома, и она передала эту информацию Ян Юйхуань.

Все три сестры были весьма умными девушками. Они начали с того, что Ли Цзинлун еще не женат, а после подумали о юноше, что повсюду следует за ним, и пришли в выводу, что лучше им подарить этому мальчику пирожные, чем пытаться как-то наградить ежика⁸ Ли Цзинлуна. И, прикрывшись рукавами, немного посплетничали об этом.

⁸ Ежик (кит. 刺猬) – диал. неуживчивая личность, колючий тип, вредина, заноза, задира.

В то время Великая Тан отличалась либеральными взглядами, и, хотя сам Ли Лунцзи никогда не встречал обрезанных рукавов, он посчитал, что раз Ян Юйхуань так сказала, значит, так оно и есть.

Во время этих перипетий Ли Цзинлун следил за выражениями лиц каждого прибывшего и, угадав некоторые их мысли, покраснел до кончиков ушей. Затем Ян Юйхуань снова улыбнулась:

– Я просто пошутила, конечно, Цзинлуна тоже следует наградить.

Вперед вышли евнухи с подносом, заполненным двадцатью маленькими слитками серебра в две таэли – всего сорок серебряных таэлей – и десятью рулонами парчи цвета индиго. Ли Цзинлун быстро принял подарки, и Ян Гочжун многозначительно погрозил тому пальцем, ничего не сказав. Ли Лунцзи развернулся и собрался уходить.

– Пойдем Цин-эр, попрощайся с адъютантом Ли, – госпожа Цинго взяла лапку кошки и помахала Ли Цзинлуну. Мужчина совсем не хотел пожимать эту лапу, но и отказываться тоже было нельзя. Хунцзюнь же, однако, посчитал это забавным и подошел погладить Цин-эр, но та тут же попыталась ударить его когтями, испугавшись, что ее снова сожмут в объятиях. В глубине души Ли Цзинлун с горечью подумал: «Поторопись и отошли всех прочь, зачем ты снова провоцируешь ее?»

К счастью, госпожа Цинго лишь улыбнулась и унесла кошку. Забравшись в повозку вместе с Ли Лунцзи, все они отправились обратно с соответствующими почестями.

– Сын Неба отправляется на гору Ли, – раздался голос снаружи.

Хунцзюню хотелось на все это посмотреть, и он высунул голову наружу. Снаружи было очень шумно. Все сделали с надлежащими церемониями, наконец-то гвардии Лунъу и Шэньу последовали за процессией, которая свернула с аллеи и направилась к Бассейну Хуацин⁹.

⁹ Бассейн Хуацин (кит. 華清池) – источники Хуацин. Место очень известное благодаря как раз-таки Ли Лунцзи и Ян-гуйфэй. Еще в эпоху династии Западной Чжоу (11-ое столетие до н.э. – 711 г. до н.э.) король Юоу построил здесь свой дворец. Позднее он был достроен первым императором династии Цин (259 г. до н.э. – 210 г. н.э.) и императором У династии Западной Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.). Позже как раз император Тан потратил огромное количество средств на перестройку в роскошный дворец и переименовал его в «Горячий источник Хуацин» или Дворец Хуацин. За 41 год он был там 36 раз. История дворца насчитывает 3000 лет, а самого источника 6000 лет.

И вот наконец-то во дворе остались одни экзорцисты в нижних одеждах и белых штанах. Лишь тогда Чжао Цзылун выбежал из высокой травы и прыгнул в пруд.

<http://erolate.com/book/3616/89512>